

На правах рукописи

МАСЛЕННИКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СВЕТСКОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТЕЙ
В X–XVIII ВЕКАХ
(НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКО–ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Ярославль – 2012

Работа выполнена в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова на кафедре отечественной средневековой и новой истории

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Велитченко Надежда Сергеевна

доктор исторических наук, профессор
Иерусалимский Юрий Юрьевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Реснянский Сергей Иванович
Российский государственный
университет туризма и сервиса

кандидат исторических наук, доцент
Бородкин Александр Викторович
Российская Международная академия
туризма
(филиал в г. Ярославле)

Ведущая организация:

Тверской государственный
университет

Защита состоится " ____ " _____ 2012 г. в " ____ " часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан " ____ " _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Марасанова В.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие Российского государства неразрывно связано с многовековой историей Русской Православной церкви. Взаимоотношения государства и церкви пронизывали собой все основные сферы жизни страны: экономику, общественные отношения, политику, идеологию и культуру. Русская Православная церковь нередко брала на себя важную роль в формировании как внешней, так и внутренней государственной политики. Трудно переоценить ее деятельность и в качестве фактора политической и социальной стабильности. Ярославская епархия, несомненно, – одна из старейших церковно–административных единиц Русской Православной церкви. В течение своей многовековой истории епархия оказывала заметное влияние на государственную деятельность светской власти. Изучение вопроса взаимоотношений светской и духовной властей позволяет глубже понять процессы становления и развития государства, церковной организации и общества в целом.

Объектом настоящего исследования стала политика ростовско-ярославских архиереев по отношению к светским властям, важнейшим вопросам внутренней и внешней политики. Ростовские иерархи имели высокий религиозный и политический авторитет в государстве и обществе. История Ростовско-Ярославской епархии неразрывно связана с деятельностью ее церковных иерархов.

Предметом исследования является процесс взаимоотношения светской и церковной властей в X – XVIII веках на материалах Ростовско-Ярославской епархии. Вопросы взаимоотношений светской власти и ростовско-ярославского духовенства в диссертационном исследовании рассматриваются в контексте внутренней и внешней политики российского государства.

Хронологические рамки исследования охватывают 991 – 1786 гг. В качестве нижней временной границы взят период учреждения Ростовской епископии. Верхняя хронологическая граница исследования – время перенесения епископской кафедры из Ростова в Ярославль. В данный период времени кардинально изменились административно-территориальные границы в регионе, по указу императрицы Екатерины II была образована Ярославская губерния. Границы Ярославской епархии теперь полностью совпадали с территорией вновь образованной губернии. С этого времени начался качественно новый этап в развитии Ярославской епархии.

Территориальные рамки исследования ограничиваются границами Ростовской епархии в X–XVIII в. В течение данного периода времени территория Ростовской епархии неоднократно изменялась в сторону уменьшения. В 1054 г. епархия включала в себя кроме Ростова, Суздаль, Белоозеро и Поволжье. В XII в. Ростовская епархия занимала огромную территорию, граничила с Новгородским, Смоленским, Рязанским княжествами, Муромской землей. С 1215 г. границы епископии стали уменьшаться. В 1775 г. в епархию входили 10 городов с уездами: Ростов, Ярославль, Углич, Мышкин, Молога, Рыбинск, Романово-Борисоглебск, Данилов, Любим, Пошехонье и Петровск.

Методология и методы исследования. Методологическую основу в представленной работе составляет цивилизационный подход, который признает специфику государственного, а также общественно-политического, религиозного и культурного развития государства. Применение цивилизационного подхода представляется весьма плодотворным, поскольку институты Русской Православной церкви на протяжении многих веков не только активно участвовали во всех сторонах жизни государства и общества, но и являлись важнейшей частью отечественного историко-культурного наследия. Методология и методика исследования определялась особенностями выбранного для изучения объекта. Выбранный объект исследования предполагает использование системного и ценностного подходов, а также принципа историзма как теоретической базы работы. Использование последнего из указанных принципов предполагает обращение к историческому контексту.

Системность как определенное свойство присуще православной церкви, которая изучается как общество верующих, представляя собой своего рода систему, отдельные части которой (предстоятель церкви – епархиальные архиереи – духовенство – приходы) находятся в сложной взаимосвязи друг с другом. Кроме того, государственная власть также выступает системой, обладающей не менее сложными взаимосвязями составляющих ее компонентов. Вместе друг с другом церковь и государство также являются компонентами системы, которой в данном случае выступает общество. Воссоздание жизни общества в тот или иной период на региональном уровне невозможно без учета данной взаимосвязи и, следовательно, использования системного подхода.

Конкретная методика работы включает в себя как общенаучные, так и специально-исторические и междисциплинарные методы. Широко применялись методы анализа и синтеза. Из числа специально-исторических были использованы историко-типологический и структурно-системный методы. Это позволило изучить совокупность исторических явлений. Из числа междисциплинарных методов был привлечен историко-психологический, который представляет собой обращение к внутреннему миру отдельных субъектов церковной и государственной истории, их индивидуальности, в частности, ростовских митрополитов Ионы III (Сысоевича), Димитрия Ростовского и Арсения (Мацеевича).

Степень изученности темы. Историография вопроса включает три основных этапа: XIX – начало XX в., 1917 – 1991 гг. и современный.

Первый этап характеризуется интересом историков к современному или приближенному к ним историческому периоду. Большинство работ, вышедших в данное время, являлись общими трудами по истории Русской Православной церкви¹. Значительный вклад в изучение взаимоотношений светской и духовной властей внесли В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М.

¹ Знаменский П.В. История русской церкви. М., 1996; Макарий (Булгаков). История Русской Церкви: в 7 кн. М., 1994 – 1996; Филарет (Гумилевский). История русской церкви: В 5-ти периодах (988 – 1826). СПб., 1894.

Соловьев, Н.И. Костомаров и В.О. Ключевский¹. В данных работах было предпринято изучение истории Ростовской земли и, в частности, Ростовско-Ярославской епископии в контексте общерусской истории.

С середины XIX в. частичная ликвидация цензурных ограничений повлекла за собой интерес к изучению влияния духовенства на внутреннюю и внешнюю политику государства². История взаимоотношений светской и духовной властей в XVIII в. побудили исследователей к изучению ярких личностей церковных иерархов, в частности, митрополитов Димитрия Ростовского и Арсения (Мацеевича)³.

В пореформенное время наблюдается подъем интереса со стороны духовенства к истории Ростовско-Ярославской епархии. Была сделана попытка осмыслить деятельность ярославских архиереев⁴. Сведения представлены кратко, схематично. Среди исследований данного периода времени следует отметить работы протоиерея И. Троицкого, отличающиеся систематизацией, обобщением широкого круга исторических источников. Им была впервые предпринята попытка изучения раскола на территории епархии с момента его возникновения до второй половины XIX в., даны определения понятиям "ересь" и "раскол"⁵.

В середине и второй половине XIX в. выходят работы, посвященные истории отдельных населенных пунктов Ярославской губернии, политической системе Ростовского княжества, в которых приводятся выдержки из русских летописей с наиболее интересными фактами по истории края, издаются исторические путеводители по губернии⁶. Данные исследования богаты фактическим материалом. Целый ряд работ был посвящен хозяйству церкви до середины XVIII в., то есть до церковной реформы 1764 года⁷. Экономическое

¹ Татищев В.Н. История Российская: в 7 т. М. – Л., 1962 – 1968; Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1997; Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. М., 1988; Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1998; Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. М., 1987.

² Голубинский Е.Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909; Кареев Н. Общий ход всемирной истории. Очерки главнейших исторических эпох. СПб., 1903; и др.

³ Арсений Мацеевич митрополит Ростовский – как проповедник // Ярославские епархиальные ведомости. Часть неофициальная (далее ЯЕВ. Ч. н.) 1864. №№ 35 – 43; Брикнер А.Г. История Петра Великого. М., 2002; Пастырская деятельность святителя Димитрия митрополита Ростовского против раскола // ЯЕВ. Ч. н. 1865. № 10 – 11; и др.

⁴ Заозерский И. Св. Леонтий епископ Ростовский // ЯЕВ. Ч. н. 1888. №№ 41 – 46; К биографии Ростовского архиепископа Георгия Дашкова // ЯЕВ. Ч. н. 1868. №№ 16 – 17; и др.

⁵ Троицкий О. Ереси, расколы и отступления от устава церкви, бывшие и существующие в Ярославской епархии // ЯЕВ. Ч. н. 1864; Он же. Распространение христианской религии в Ростовской стране // ЯЕВ. Ч. н. 1863. № 2.

⁶ Очерк древней истории города Ростова и политической системы Ростовских князей // Ярославские губернские ведомости. 1842. №№ 6–7; Экземплярский А.В. Ростовские владетельные князья. Ярославль, 1888; Барщевский И.Ф. Исторический очерк города Ярославля. Ростов – Ярославль, 1900; Головщиков К. Д. История города Ярославля. Ярославль, 1889; и др.

⁷ Горчаков М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св.

положение иерархов ростовско-ярославской епископии изучалось и в работах краеведческого характера, опубликованные в Ярославских епархиальных ведомостях¹. Данные работы содержат много статистических данных.

Одним из вопросов, нашедшим свое отражение в исследовательской литературе, стало событие, кардинальным образом повлиявшее на всю экономику церкви с 1764 г. – секуляризация². Реформа секуляризации получила различные оценки исследователей. К примеру, по мнению П.В. Знаменского, государство получило от секуляризации достаточно денег, чтобы обеспечить уже во второй половине XVIII в. жалованьем белое духовенство. Однако необходимые для этого финансы были истрачены государством на собственные нужды³. По мнению протоиерея И.П. Знаменского, Екатерина II не смогла рационально распорядиться изъятой у духовенства собственностью⁴. Данное мнение поддержал и профессор Варшавского университета П.В. Верховской⁵. Часть исследователей считали, что проведение секуляризации в 1764 г. положительно повлияло на взаимоотношения между государством и церковью⁶.

Таким образом, в историографии данного периода не предпринималось попыток серьезного анализа и критического изучения вопроса взаимоотношений светской и церковной властей в X–XVIII вв. Авторы ограничивались общими обзорами или исследованиями конкретных исторических событий и созданием портретов исторических деятелей той эпохи. Основными причинами данного факта можно назвать цензурные ограничения и господство православной идеологии. Вместе с этим, данные исследования богаты фактическим материалом.

Второй этап включает в себя советский период и охватывает 1917–1991 гг. Работы, издававшиеся в 1920 – начале 1930-х гг., не претендовали на научность, их целью являлась антирелигиозная пропаганда⁷. Исследования М.Н. Покровского и Н.М. Никольского стали первой попыткой в советской исторической науке осветить историю церкви с позиций марксизма-ленинизма⁸.

Синода. (988–1738 гг.). СПб., 1871; Знаменский П.В. О способах содержания русского духовенства в XVII и XVIII столетиях // Православный собеседник. 1865. Ч. 1; и др.

¹ Вотчина Ростовского митрополита Варлаама // ЯЕВ. Ч. н. 1896. №№ 7 – 12; 1897. №№ 6; 9 – 11; 14/15 – 21; 24 – 25; 28; 31 – 32; 37; Подворье Ростовского архиерея в Москве в 18 веке // ЯЕВ. Ч. н. 1894. № 14; и др.

² Кузнецов Н.Д. К вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России. Сергиев Посад, 1907; Титов А.А. К истории секуляризации церковных вотчин. М., 1909.

³ Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1872.

⁴ Знаменский И.П. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М., 1880.

⁵ Верховской П.В. Населенные недвижимые имения Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. СПб., 1909.

⁶ Завьялов А.А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900.

⁷ Бляхин П. За сколько сребреников попы и монахи продали народ? Киев, 1921; Буркин Н. Монастыри в России, их эксплуататорская и контрреволюционная роль. М., 1931; и др.

⁸ Никольский Н.М. История русской церкви. 4-е изд. М., 1988; Покровский М. Н. Москва – третий Рим // Религия и церковь в истории России. М., 1975; Он же. Феодализация православной церкви и татарское иго // Религия и церковь в истории России. М., 1975.

М.Н. Покровский выделил процесс "феодализации" русской церкви и ее зависимость от государства, подорванную, по его мнению, монголо-татарским завоеванием. Н.М. Никольским была выработана схема изучения истории русской церкви, в частности, истории канонизации. Одним из выводов стало понимание канонизации как своеобразного политического явления, изучение истории которого необходимо вести в строгом соответствии с периодизацией отечественной истории. Н.М. Никольский раскрыл чисто земные, исторически обусловленные предпосылки христианизации древнерусского общества.

В 60 – начале 80-х гг. XX в. вышло несколько общих работ по истории Русской Православной церкви¹. В них освещается широкий круг проблем, связанных с историей РПЦ, отмечается подчиненное положение православного духовенства по отношению к самодержавию.

Специальных работ, посвященных вопросу взаимоотношений светской и церковной властей в X–XVIII в., выходило мало. Ряд исследователей отмечают, что в течение XIV–начале XVII в. церковь активно поддерживала московских великих князей и царей в проводимой ими политике². Существовала и противоположная точка зрения, согласно которой церковная власть находилась в подчиненном положении, постоянно соперничая со светской³.

В течение советского периода вышел целый ряд работ, посвященных тем или иным аспектам средневековой отечественной истории, в которых затрагивался вопрос взаимоотношений светских и духовных властей. Появились труды, в которых анализировались государственно-церковные взаимоотношения⁴.

Положительным моментом в историографии стало стремление ввести в научный оборот новые источники, документы по истории социально-экономических отношений и внутренней политики России в XVI веке⁵. В 70-е годы XX века продолжается критическое изучение источников по древнейшей истории России, русских летописей⁶. В своих работах Г.М. Прохоров доказал, что в Лаврентьевской летописи три страницы, посвященные походу Батыя, вырезаны и заменены другими – литературными штампами батальных сцен XI–XII веков⁷. Кроме того, редакторы хотели сделать более рельефной фигуру

¹ Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки. М., 1967; Религия и церковь в истории России: Советские историки о православной церкви в России. М., 1975.

² Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М., 1980; и др.

³ Воронин Н.Н. Андрей Боголюбский и Лука Хризоверг // Византийский временник. 1962. Т. 21; и др.

⁴ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953; Зимин А.А. И.С. Пересветов и его современники. М., 1958; и др.

⁵ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века: "Слово о погибели Русской земли". М. – Л., 1965; Моисеева Г.Н. Старшая редакция "Писания" митрополита Макария Ивану IV // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 16. М. – Л., 1960; Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года. М., 1961; Шмидт С.О. Неизвестные документы XVI в. // Исторический архив. 1961. № 3.

⁶ Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV – XV вв. Л., 1976.

⁷ Прохоров Г.М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. М.–Л., 1972; Он же. Повесть о Батыевом нашествии в

ростовского епископа Кирилла II, одного из действующих лиц повести о Батыевом нашествии.

В ведомственных церковных изданиях предпринимаются попытки изучения церковной дореволюционной историографии, в которых затрагивается вопрос взаимоотношения светских и духовных властей¹.

Работы периода перестройки отличались от исторической литературы застойного периода более гибким подходом к раскрытию церковной истории, широтой проблематики, использованием широкого круга источников, включая материалы, исходящие от Русской Православной церкви.

Празднование тысячелетия Крещения Руси вызвало большой общественный и научный резонанс. Во второй половине 80-х гг. XX в. вышло последнее крупное монографическое советское исследование по истории Русской Православной церкви². Увеличилось количество работ, посвященных вопросу взаимоотношений светской и церковной властей в X–XVIII в. Ряд исследователей отмечают, что церковь активно поддерживала великих князей и царей в проводимой ими политике³. Согласно противоположной точке зрения, церковная власть находилась в подчиненном положении, постоянно соперничая со светской⁴. А.С. Хорошев, Р.Г. Скрынников и Л.Н. Гумилев во второй половине 1980-х годов развили данную точку зрения, считая целью разногласий Церкви с государственной властью возможность построения духовенством теократического государства в России⁵. Вопрос взаимоотношения светских и духовных властей затрагивается исследователями в жизнеописаниях церковных иерархов Русской православной церкви, при изучении архитектуры и искусства, еретических течений в русской церкви⁶. В работе В.С. Румянцевой случай борьбы ростовского митрополита Ионы III (Сысоевича) с ересью в Ростове показан как один из первых и ярких случаев непримиримости духовенства к противникам икононской реформы⁷.

Таким образом, в советский период были пересмотрены выводы дореволюционной историографии. История церкви изучалась с позиций

Лаврентьевской летописи // Труды отдела древнерусской литературы. XXVIII. Л., 1974.

¹ Иннокентий (Просвирнин). Митрополит Макарий (Булгаков) и академик Евгений Голубинский. Из истории русской церковно-исторической науки // Журнал Московской патриархии (далее ЖМП). 1973. № 6.

² Русское православие: веки истории. М., 1989.

³ Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989; Буевский А. Церковная реформа Петра Первого. Историко-канонический аспект // ЖМП. 1985. № 11; и др.

⁴ Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV-XV веков. М., 1986; и др.

⁵ Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986; Скрынников Р.Г. Лихолетье: Москва в XVI-XVII вв. М., 1988; Л.Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989; и др.

⁶ Лихачев Д.С. Градозащитная семантика успенских храмов на Руси // Успенский собор Московского Кремля. М., 1985; Шульгин В.С. Религия и церковь // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 1 – 2. М., 1985 – 1987; Патриарх Гермоген // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1. Л., 1988; Иоанн (Экономцев). "Золотой век" Симеона и древнерусская культура // ЖМП. 1988. № 2; и др.

⁷ Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986.

марксизма-ленинизма. Основное внимание исследователей было сосредоточено на экономической истории церковных корпораций, протестных настроениях народных масс против духовенства. Вместе с этим во второй половине XX в. выходят работы, затрагивающие вопрос взаимоотношения светской и духовной властей. Всплеск исследований по данной теме пришелся на вторую половину 1980-х гг., что связано с перестройкой и празднованием тысячелетия Крещения Руси.

Современный этап развития отечественной исторической науки начинается с начала 90-х гг. XX в. Политическая роль церкви в истории России, проблема взаимоотношений светской и духовной властей становятся одними из наиболее дискуссионных вопросов в отечественной историографии. В это время выходят работы общего характера. В.А. Федоров в исследовании истории Русской Православной церкви синодального периода основное внимание уделил освещению конфессиональной политики государства от Петра I до Николая II, проводимых ими реформ в этой сфере¹.

В конце XX – начале XXI в. на основе нового материала выходит ряд работ, анализирующих различные аспекты государственно-церковных взаимоотношений². Активную политическую деятельность церкви продолжил рассматривать Р.Г. Скрынников в своих многочисленных исследованиях, посвященных истории России и Русской Православной церкви в период XIV – XVII вв., а также наиболее известным деятелям того времени. Он пришел к выводу, что церковное руководство в силу объективных причин в определенные периоды времени стремилось к установлению на Руси теократического государства³.

Получила дальнейшее развитие проблема изучения взаимоотношений светской и духовной властей⁴. В работе Л.А. Андреевой был рассмотрен круг вопросов, касающихся известной проблемы "священства-царства". Согласно выводам автора, к XVII в. в России светская власть доминировала над властью церкви⁵. Б.Н. Флоря изучил взаимоотношения светской власти и духовенства в трех аспектах: в изменении материального обеспечения церкви со стороны светской власти и светского общества; в праве светской власти на распоряжение церковными должностями и церковным имуществом; в формировании организации, объединяющей лиц духовного сословия, и характере ее

¹ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство: Синодальный период (1700 – 1917). М., 2003.

² Исповедные формулы о взаимоотношениях церкви и государства в России XVI - XVII вв. // Одиссей. М., 1994; и др.

³ Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси, XIV – XVI вв. Новосибирск, 1991; Он же. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный: в 2 т. Смоленск, 1996; Он же. Борис Годунов. М., 2002; и др.

⁴ Буданов М.А. Некоторые особенности взаимоотношений княжеской и архиерейской власти в Северо-Восточной Руси во второй половине XII века // Махаон. 2001. апрель-май (№14). URL: http://history.machaon.ru/all/number_14/analiti4/budanov/index.html (дата обращения: 08.03.2009); Климов А. Церковь и государство – проблема идеологии // Церковь и общество в России: пути содружества и вызовы эпох. М. – Ярославль, 2008; и др.

⁵ Андреева Л.А. Сакрализация власти в истории христианской цивилизации. М., 2007.

отношений со светской властью¹.

В современной отечественной историографии были значительно расширены и дополнены вопросы влияния личности на ход истории, ментальности русского средневековья². Вышел целый ряд работ, посвященный великим князьям и царям³, изучалась деятельность отдельных церковных иерархов, их политическая и духовная позиция, влияние на внутреннюю и внешнюю политику светской власти⁴. Вместе с этим, исследователи затронули тему деятельности светских деятелей в истории России, кратко касаясь и политической роли РПЦ⁵. Во всех этих работах указывалось важное политическое значение не только высшей церковной иерархии, но и приходского духовенства, в том числе Ростовской епископии. В частности, в них кратко освещалась многогранная деятельность ростовского митрополита Ионы III (Сысоевича), указывалось на духовную поддержку ростовским митрополитом Кириллом IV второго народного ополчения во время его нахождения в Ярославле в 1612 г.

Взаимоотношения светской и церковной властей затрагивались в работах, посвященных изучению переломных периодов в истории России, "смутного времени"⁶. В начале XXI в. были изданы специальные работы, касающиеся проблемы церковных Соборов митрополита Макария 1547 г. и 1549 г.⁷ Основным выводом, который был сделан исследователями, стало отсутствие вмешательства светской власти в организацию и проведение данных Соборов.

В современный период продолжалась оставаться актуальной тема татаро-монгольского ига на Руси, политическая составляющая в деятельности русского духовенства в данный период времени⁸. Согласно выводам исследователей, главной целью митрополита Киприана являлось стремление встать во главе всей православной Руси во время похода Тохтамыша на Москву в 1382 г.

В начале XXI в. вышли работы, касающиеся формирования

¹ Флоря Б.Н. Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007.

² Горский А.А. "Всего еси исполнена земля русская..." М., 2001; Леонтьев, А.Е. Археология мери. М., 1996; Российская империя в XIII веке: традиции и модернизация. М., 1999.

³ Алексеев Ю.Г. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991; Борисов Н.С. Иван Калита. М., 2005; Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 1999; и др.

⁴ Алексеев А.И. К характеристике русских архиереев в первой половине XVIII века (постановка проблемы) // Исторический вестник. 2000. № 9 – 10; Макарий (Веретенников). Новгородский архиепископ Феодосий // Альфа и омега. 2000. № 3 (25); и др.

⁵ Каравашкин А. Власть мучителя // Россия XXI. 2006. № 4; Конявская Е. Л. Житие Софьи Ярославны Тверской и Поучение Есифа. М., 2005; и др.

⁶ Шамагонов Ф.Ф. Смутное время в Российском государстве в XVII веке. М., 1995; Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; и др.

⁷ Мусин А.Е. "Новые чудотворцы" и проблема авторитета в культуре XVI века // Русское искусство позднего средневековья, XVI век. СПб., 2000.

⁸ Алексеев Ю.Г. Под знаменем Москвы: Борьба за единство Руси. М., 1992; Прохоров Г.М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. СПб., 2000; Алексей (Ладыгин). Духовная составляющая Российского государства в период Московской Руси // Церковь и общество в России: пути содружества и вызовы эпох. М. – Ярославль, 2008; и др.

государственности у восточных славян, изучался устав и хозяйство монастырей¹. Различные аспекты церковного, главным образом монастырского, землевладения в XIV – начале XVI в. были проанализированы в работе М.С. Черкасовой². Взаимоотношения светской и церковной властей кратко затрагивались при изучении таких ключевых проблем в церковной истории как крещение Киевской Руси³ и раскола в Русской Православной церкви⁴. При обращении к изучению церковного суда, авторы отмечали, что в течение XVII в. отношения епископата с царской властью протекали под знаком борьбы за право осуществлять суд лицам духовного звания, а не светским чиновникам⁵.

В целом, отличительной чертой развития исторической науки на современном этапе стало освобождение от устоявшихся в советской историографии стереотипных представлений о церкви. Отказ от господствующих положений формационной теории в отечественной исторической науке, введение в научный оборот целого комплекса исторических источников сделало историю православия одной из наиболее актуальных тем для изучения. В целом все исследователи признают, что Русская Православная церковь в X–XVIII вв. вела активную политическую, экономическую и социально-культурную деятельность. Основная дискуссия шла вокруг возможности церкви проводить собственную политическую линию в кризисные моменты российской истории. В конце XX – начале XXI в. наблюдается рост исследований в той или иной мере затрагивающих данные вопросы. В тоже время история взаимоотношений церковной и светской власти на региональном уровне не стала предметом специального изучения.

Целью данного исследования является изучение взаимоотношений светской и церковной властей в X–XVIII в. на примере Ростовско–Ярославской епископии. Рассмотрена проблема эволюции политики в отношении друг к другу двух важнейших институтов власти в России в указанный период времени, определена специфика политических отношений на каждом этапе исторического развития и влияние личности ростовских епископов на эти взаимоотношения.

¹ Быхова М.И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века // Монашество и монастыри в России. XI – XX века: исторические очерки. М., 2002; Кучкин В.А. Формирование и развитие государственной территории восточных славян в IX–XIII веках // Отечественная история. 2003. № 3.

² Черкасова М.С. Землевладение Спасо-Ярославского монастыря в XIV – XVI вв. // Ярославская старина. Вып. 3. Ярославль, 1996.

³ Мусин А.Е. О распространении христианства в древней Руси IX–XIV веков на основе данных археологии и письменных источников // Исторический вестник. 2000. № 6; Петр (Гайденко). Заметки о состоянии христианской жизни Киевской Руси в X в. // Православный собеседник. 2004. № 2 (7).

⁴ Зимин С.А. Причины раскола Русской Православной Церкви в середине XVII века // Церковь и общество в России: пути содружества и вызовы эпох. М. – Ярославль, 2008; К истории троеперстия на Руси // Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб., 2002.

⁵ Белякова Е.В. Церковный суд на Руси в XI–XVI вв. // Исторический вестник. 2002. № 1 (16); Щапов Я.Н. Формирование церковной юрисдикции и проблема правового положения изгоев в Древней Руси // Исторический вестник. 2002. № 1/16; и др.

Задачи диссертации:

- проследить эволюцию взаимоотношений светской власти и духовной на территории Ростовско-Ярославской епископии;
- исследовать влияние менявшейся внутри- и внешнеполитической ситуации на взаимоотношения светской власти и духовной на территории Ростовско-Ярославской епископии;
- определить причины изменений политики двух структур по отношению друг к другу;
- изучить отношение духовной власти к государственно-церковной политике на территории Ростовско-Ярославской епископии;
- определить степень влияния ростовско-ярославского духовенства на внутри- и внешнеполитическую ситуацию в России.

Источниковая база настоящего исследования разнообразна, включает в себя как опубликованные, так и архивные источники. К последним относятся материалы 20 архивных фондов пяти архивохранилищ: Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российской государственной библиотеки (РГБ), Российской национальной библиотеки (РНБ), Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), филиала ГАЯО в г. Ростове (РФ ГАЯО). Основу источниковой базы составили семь групп источников: 1) законодательные документы Российского государства и официальные документы Русской Православной церкви; 2) летописи; 3) актовые материалы; 4) делопроизводственная документация; 5) статистические источники; 6) агиографические источники; 7) источники личного происхождения.

Законодательные источники позволяют проследить направление государственно-церковной политики, выявить особо острые моменты во взаимоотношениях светской и церковной властей. Важнейшими источниками стали Уставы церковного и светского права Древней Руси, Судебники 1497 и 1550 гг., Стоглав, указы, определявшие политику государства по отношению к церкви на протяжении изучаемого периода, другие законодательные акты¹. В диссертации также использованы сгруппированные в отдельные сборники законодательные акты, относящиеся к церковной политике государственной власти². Документы, хранящиеся в региональных архивах, представляют в большинстве собой копии указов, однако дают обширные сведения о работе епархиальных органов управления³.

Обширным источником для работы послужили *летописи*,

¹РГБ. Ф. 173. I. Д. 194; Ф. 304. I. Д. 15; ГАЯО. Ф. 232. Оп. 1. Д. 742; РФ ГАЯО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 3; Ф. 232. Оп. 1. Д. 4; Ф. 328. Оп. 1. Д. 1; Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ): Собрание 1. СПб., 1830-1851. Т. 4, 5; ПСЗ: Собрание 2. СПб., 1830-1885. Т. 14; Российское законодательство X — XX веков. Т. 2. М., 1985; Судебники XV-XVI веков. М. — Л., 1952; и др.

²Дворянская империя XVIII века. (Основные законодательные акты). М., 1960; и др.

³ГАЯО. Ф. 232. Оп. 2. Д. 1; Ф. 236. Оп. 1. Д. 3; Ф. 582. Оп. 1. Д. 424; РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 6; Ф. 190. Оп. 1. Д. 1; Ф. 232. Оп. 1. Д. 3; Ф. 245. Оп. 1. Д. 1; Ф. 328. Оп. 1. Д. 38; и др.

опубликованные в серии "Полное собрание русских летописей"¹. Самые ранние сведения о христианизации Ростовской области, первых ростовских епископах содержатся в Лаврентьевской летописи². Эти данные частично дублируются в южнорусской Ипатьевской летописи³, содержащей в себе материалы Ростовского сборника XII в., в Новгородской летописи старшего и младшего изводов⁴. Многочисленные сведения о деятельности ростовских церковных иерархов, взаимоотношении их со светскими властями, внутренней и внешней политике русского государства содержатся в Никоновской летописи, крупнейшем памятнике русского летописания XVI в.⁵ Кроме того, на страницах летописного свода нашли историческое обоснование вопросы, которые явились предметом обсуждения церковного собора 1531 г.: о праве монастырей на владение селами, о законности поставления русского митрополита собором епископов без санкции константинопольского патриарха, о борьбе с еретическими движениями.

Софийская I летопись старшего извода представляет собой один из важнейших летописных памятников эпохи складывания Русского централизованного государства, созданных при митрополичьей кафедре в середине XV в.⁶ Софийская II летопись, значительнейший памятник летописания XVI в., обнаруживает сочувствие к оппозиционному великому князю Ивану III митрополиту Геронтию. Ее текст отражает большое количество летописных памятников предшествующего времени, составлявшихся при дворе московских митрополитов или светских правителей. Особый интерес представляют устюжские и вологодские летописи XVI-XVIII в.⁷, существенно дополняющие московское летописание. Данные летописи показывают основные вопросы взаимоотношений церковной и светской власти.

Не менее важным источником являются *актовые материалы*, которые содержат чрезвычайно ценную информацию, зачастую уникальную. В работе были использованы грамоты царей и великих князей ростовскому духовенству, в которых оговариваются привилегии монастырей на владение вотчинами, недвижимостью и торгами⁸, договорные и духовные⁹. Также при написании

¹ Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Т. 1. М., 1997; Т. 3. М., 2000; Т. 6, вып. 1. М., 2000; Т. 6, вып. 2. М., 2001; Т. 8. М., 2001; Т. 10. М., 2000; Т. 37. Л., 1982. См. также: Российская государственная библиотека (далее РГБ). Ф. 173. III. Д. 96; Ф. 304. II. Д. 16, 18, 21.

² ПСРЛ. Т. 1.

³ ПСРЛ. Т. 2. М., 1998.

⁴ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000.

⁵ ПСРЛ. Т. 9.

⁶ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1.

⁷ ПСРЛ. Т. 37.

⁸ ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 389 – 403; Жалованная грамота царя и великого князя Федора Иоановича Спасскому Ярославскому монастырю // ЯЕВ. Ч. н. 1872. № 12; Тарханная грамота царя и вел. кн. Михаила Федоровича Спасскому Ярославскому монастырю // ЯЕВ. Ч. н. 1872. №№ 13 – 16.

⁹ РГБ. Ф. 304. II. Д. 7.

работы привлекались документы по внешней политике истории России¹. Большое число актового материала можно отнести к документам церковной власти². Эти документы показывают тенденции во взаимоотношениях двух институтов власти в России.

Делопроизводственная документация включает источники докладного и отчетного характера, судебно-следственные дела, служебную переписку. Важнейшими материалами делопроизводственного характера являются рапорты архиереев и архимандритов³. В них содержится материал о финансовых средствах монастырей, перечень полученных указов из духовной консистории, о количестве монашествующих.

Делопроизводственные источники позволяют изучить поведение архиереев Ростовско-Ярославской епархии в период петровских преобразований, участие иерархов церкви в вопросах престолонаследования в первой четверти XVIII в.⁴ Следует упомянуть распоряжения ростовского митрополита Арсения (Мацеевича) по управлению Ростовско-Ярославской митрополией⁵. Эти документы четко показывают взаимоотношения церковного иерарха с местными органами власти, попытки защитить собственность ростовских архиереев и приходское духовенство от произволов местной администрации. Данные распоряжения описывают митрополита Арсения как рачительного хозяина, грамотного управленца и чуткого пастыря.

Использованные в работе судебно-следственные документы позволяют определить отношение приходского духовенства к проводимой государственной политике в области духовного образования во второй половине XVIII в.⁶ Документы училища святителя Димитрия Ростовского характеризуют политику государства и заботу епархиальных архиереев в отношении образования детей церковнослужителей⁷.

Интересной является служебная переписка между духовной консисторией и уездными канцеляриями и монастырями по вопросам оплаты сборов, налогов, проведении строительных работ, рекрутских наборах⁸. Данные документы

¹ Договор патриарха Гермогена и бояр с гетманом С. Жолкевским о призвании польского королевича Владислава на Российский престол. 17 августа 1610 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. В 5 ч. Ч. 2. М., 1819. № 200.

² РГБ. Ф. 303. I. Д. 9; Ф. 304. II. Д. 189; ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 249, 416, 439 – 444 ; и др.

³ ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 423; РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 8; Ф. 232. Оп. 1. Д. 1, 13 – 15; Ф. 245. Оп. 1. Д. 3; Ф. 329. Оп. 1. Д. 17; и др.

⁴ Выписка из секретного архива Министерства внутренних дел // ЯЕВ. Ч. н. 1862. №31.

⁵ Распоряжения Арсения Мацеевича по управлению Ростовско-Ярославскою паствой // ЯЕВ. Ч. н. 1868. № 26; Ставленическая тетрадка времен митрополита Арсения Мацеевича // ЯЕВ. Ч. н. 1881. №№ 13-14.

⁶ Материалы для истории Ярославской духовной семинарии прошлого столетия: побег в 1754 году из Ярославской духовной семинарии ученика Андрея Петрова // ЯЕВ. Ч. н. 1882. № 10; и др.

⁷ Коллекция рукописей ГАЯО XIV – XX вв. Д. 151 - 157; Материалы для истории училища святителя Димитрия Ростовского // ЯЕВ. Ч. н. 1883. №№ 44 – 46; и др.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 232. Оп. 1. Д. 32; Ф. 245. Оп. 1. Д. 2.

показывают отношение церкви к фискальной политике государства.

Статистические источники являются очень важными, т. к. в них содержатся материалы, позволяющие проследить динамику развития экономики Ростовско-Ярославской епархии в XVIII в., эволюцию церковного и монастырского землевладения в указанный период. Состояние церковной экономики, несомненно, влияло на позицию ростовских архиереев по отношению к государственной политике в области церковного вотчинного хозяйства. Огромный интерес представляет церковная статистика¹. В тоже время не следует забывать о необходимости критического отношения к статистическим источникам.

Агиографические источники, прежде всего жития, являются важным источником для изучения личности церковных иерархов, их деятельности, особенно на ранних этапах христианизации Ростовского края². Жития первых ростовских епископов дополняют и расширяют другие группы источников в вопросе отношений светской и духовной властей на территории края. Например, в них более подробно освещаются взаимоотношения ростовско-ярославских иерархов с Ордой в период татаро-монгольского завоевания.

Источники личного происхождения, к которым относятся воспоминания, дневники, личная переписка, составляют наиболее интересную группу материалов, использованных в настоящей работе. Они дают ценную информацию для изучения скрытых сторон политики светских и церковных властей, характер взаимоотношений двух властей, позволяют рассмотреть взгляды иерархов церкви на различные аспекты хозяйственной и политической деятельности церкви³.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем на основе разнообразной источниковой базы, введением в научный оборот новых и малоизученных архивных источников, рассмотрен вопрос взаимоотношений светских и церковных властей в X–XVIII вв. на примере Ростовско-Ярославской епархии. Впервые проблема эволюции политики в отношении друг к другу двух важнейших институтов власти в России, реализация государственно-церковной политики и отношение к ней ростовского духовенства в пределах указанной епископии становится предметом специального исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Деятельность ростовского епископа имела существенное влияние на внутри- и внешнеполитическую ситуацию в стране в X–XVIII вв. В течение данного периода политика ростовской церковной кафедры была направлена прежде всего на укрепление и сохранение православия в Русском государстве.

2. Установлена динамика изменений во взаимоотношениях светской и

¹ РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1 – 5; Ф. 126. Оп. 1. Д. 2; Ф. 190. Оп. 1. Д. 2, 4, 5, 6а, 7-30 ; и др.

² РНБ. Тит., 3691. Жития Авраамия и Иринарха Ростовских. XVII в.; Коллекция рукописей ГАЯО XIV–XX вв. Д. 196; РГБ. Ф. 304. I. Д. 618, 626, 630, 644, 657; Ф. 304. II. Д. 5; и др.

³ РГБ. Ф. 173. I. Д. 65, 71, 161; Ф. 173. II. Д. 117; Ф. 304. II. Д. 242, 334 ; Коллекция рукописей ГАЯО XIV–XX вв. Оп. 1. Д. 25, 229, 232, 259, 273, 349, 377, 532, 566, 567, 568, 569, 570, 571; и др.

церковной властей в X–XVIII вв. в Ростовско-Ярославской епископии в кризисные эпохи развития российского государства. Характерной чертой процесса взаимоотношений двух властей являлось то, что в периоды ослабления великокняжеской и царской власти следовало усиление позиций Церкви, в том числе, ростовского иерарха в государстве, который нередко исполнял функции московского митрополита.

3. Обоснована роль Ростовско-Ярославской епископии в поддержании социальной стабильности в крае в X–XVIII веках. Наиболее ярко это проявилось в период петровских преобразований, продолженных его преемниками, при митрополитах Димитрии Ростовском и Арсении (Мацеевиче).

4. Влияние социального происхождения, образовательного уровня, общественного статуса ростовского церковного архиерея на управление Ростовско-Ярославской епископией в X–XVIII вв.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов работы и рассмотренных сюжетов в подготовке общих и специальных лекционных курсов по отечественной истории, истории Русской Православной церкви, Ярославского края, Ростовско-Ярославской епархии, историографии, источниковедению и истории культуры. Изученные источники могут быть полезными при проведении семинаров и спецсеминаров. Отдельные выводы и положения могут быть использованы специалистами смежных дисциплин в научно-исследовательской работе.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были изложены в 12 публикациях, а также освещены в выступлениях на 2 международных, 3 всероссийских и 3 региональных научно-практических конференциях в Нижнем Новгороде, Вологде, Рыбинске, Ярославле и др. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, формулируется цель и задачи работы, конкретизируются территориальные и хронологические рамки, характеризуется степень изученности темы, освещается источниковая база, дается характеристика методам исследования.

Первая глава "**Возникновение Ростовской епископии и деятельность ростовских архиереев в домонгольский период**" состоит из трех параграфов. В первом параграфе "*Начало распространения христианства на территории Ростовской земли и дискуссия о возникновении епископии*" указывается, что распространение христианства на территории Ростовской епископии встречало серьезные затруднения, зачастую не находя поддержки у местных жителей. Христианизация Ростовских земель проходила в течение почти целого столетия

(991-1077 гг.). Отчасти это можно отдаленностью территории от первых христианских центров, немногочисленности славянского населения, а также неподготовленностью первых греческих епископов для обращения в новую веру язычников. Очевидно, что христианизация Ростовского края на начальном этапе находила активную поддержку со стороны киевского великого князя Владимира I. Первые ростовские епископы получали помощь от киевского правительства.

Главной причиной образования новой епископии в 991 г. стало усиление влияния Киева в Ростовской области в конце X в., и главенствующая роль великого князя Владимира I в христианизации русских земель. Будучи киевским князем и поняв, что христианство может способствовать усилению его политической власти, Владимир I предпринял все попытки к тому, чтобы искоренить язычество как в Новгородской земле, так и в тяготевшей к ней Ростовской области.

Во втором параграфе *"Княжеская власть и епархиальные архиереи Северо-Восточной Руси в XII — первой трети XIII вв.: проблемы взаимоотношений"* подчеркивается, что в XII — первой трети XIII в. на фоне все более усиливающейся великокняжеской власти произошло уменьшение политического влияния ростовских епископов. Тенденция вмешательства светской власти в церковные дела стала ярко проявляться со второй половины XII в. в период княжения во Владимиро-Суздальском княжестве Андрея Боголюбского. Вместе с тем, деятельность ростовского епископа Нестора показывает стремление вернуть Ростовской епископии прежний авторитет, который, по мнению церковного иерарха, светская власть присвоила себе.

Отношения светской и церковной властей в конце XII — первой трети XIII в. в Ростово-Ярославской епархии не были постоянными. В характере взаимоотношений двух властей четко прослеживаются две линии: давление на церковных иерархов со стороны великих и удельных князей, а также вмешательство духовенства в политику светской власти в периоды сложных политических ситуаций в регионе. Следует отметить преимущество светской власти при решении церковных вопросов. Однако заметно смягчение чрезмерного нажима великокняжеской власти на духовенство после произошедшего конфликта во время смерти Андрея Боголюбского.

Возвышение Владимиро-Суздальского княжества на Руси выявило раздробленность церковной организации Русской Православной церкви во время существования удельных княжеств. Неустойчивость церковной организации в целом в данный период времени на Руси позволила владимиросуздальским князьям активно вмешиваться в церковную деятельность, способствуя укреплению своей власти в государстве.

В третьем параграфе *"Деятельность ростовских архиереев в XII — первой трети XIII веков"* показана просветительская деятельность ростовских епископов в XII — первой трети XIII в., в результате которой стало значительное укрепление христианства на территории края. Этому способствовало строительство новых церквей, монастырей. Основание Ярославского Спасского монастыря сделало его одним из центров православия

в регионе.

Вторая глава **"Эволюция политики Ростовско-Ярославской епархии по отношению к процессу объединения русских земель и Золотой Орде во второй трети XIII – первой трети XVI веков"** состоит из трех параграфов. Первый параграф *"Взаимоотношения Ростовско-Ярославской епископии с местными удельными князьями и Ордой в XIII веке"* посвящен влиянию монголо-татарского нашествия на развитие взаимоотношений светской и церковной властей в Ростовско-Ярославской епископии. Отношения ростовских епископов с местными удельными князьями в данный период не были постоянными и долговременными. В период непрекращавшихся феодальных междоусобиц княжеская власть не вызывала у церковных иерархов авторитета. В данных конфликтах Ростовская епископия пыталась быть посредником, однако в большинстве случаев епископы оставались равнодушными к междоусобной борьбе. Ордынское правительство в отличие от местных удельных князей представлялось ростовским епископам чем-то более понятным и предсказуемым. Толерантное отношение монголо-татар к православию на начальном этапе золото-ордынского ига позволило ростово-ярославским архиереям проводить собственную политику. Кроме того, ростовские епископы получили значительные привилегии от ханского правительства, с которым можно было вести взаимовыгодные отношения.

Второй параграф *"Ростовская епископия и ее политика в начале XIV — первой половине XV веков"*. В начале XIV – первой половине XV в. ростовское духовенство вынуждено было вести осторожную и продуманную политику с двумя мощными политическими силами, князьями Северо-Восточной Руси и ханами Орды. Оба направления потребовали от ростовских епископов немало усилий.

В течение данного периода ярко прослеживается установление достаточно прочных взаимоотношений между московскими князьями и ростовскими иерархами. Очевиден рост авторитета ростовского епископа, которому нередко приходилось исполнять функции митрополита: гарантировать безопасность князьям, быть свидетелем при заключении междукняжеских договоров. Не случайно ростовский епископ Феодосий стал всероссийским митрополитом.

Московский князь Иван Калита в свою очередь обращался за помощью к ростовскому духовенству. Ростовский епископ Прохор сыграл ключевую роль в обосновании стремлений московских князей занять великокняжеский престол, закрепил за Москвой значение духовно-религиозного центра всей Руси. Мнение ростовского духовенства имело важную политическую роль в феодальной войне второй четверти XV в. Князю Василию II была оказана духовная и материальная поддержка со стороны ростовской епископской кафедры во время борьбы с противниками образования единого централизованного государства. В итоге можно говорить об активной поддержке ростовским духовенством государственной объединительной политики московских князей. Вместе с тем, возросшее количество конфликтов московских князей с церковными иерархами свидетельствует о растущем усилении светской власти.

Не менее важным направлением во взаимоотношениях со светскими властями в данный период времени для ростовских иерархов оставались отношения с монголо-татарами. Епископы придерживались установленных прежде толерантных отношений с ханами Орды, что существенно подкрепляло политическое и материальное положение первых. Однако это мешало отношениям с московскими и удельными князьями.

Третий параграф *"Ростово-Ярославская епархия на завершающем этапе образования единого централизованного российского государства (вторая половина XV – первая треть XVI веков)"*. Для второй половины XV – первой трети XVI в. характерна промосковская политика ростовских иерархов. Усиление авторитета ростовских архиереев, вероятно, было предпринято великокняжеской властью с целью создания противовеса оппозиционным настроениям со стороны митрополичьей кафедры объединительным усилиям московских князей.

В период напряженных отношений между митрополитом и великим князем ростовский архиепископ исполнял обязанности высшего церковного иерарха на Руси. Очевиден интерес со стороны московских князей к ростовско-ярославским монастырям, которые получают достаточно широкие привилегии в Верхневолжском регионе. Сотрудничество московских князей с ростовским духовенством использовалось московскими великими князьями для укрепления своей власти в Верхневолжье.

Принципиальным моментом второй половины XV в. для Ростовской архиепископии следует считать изменение отношений кафедры с ханами Орды. В данный период времени происходит очевидный поворот политики епископов на анти татарские позиции. Причина данному явлению – усиливавшаяся великокняжеская власть и патриотические настроения среди ростовских иерархов. Признание Москвы политическим и духовным центром России ростовскими епископами было выгодно и с экономической точки зрения. В конфликте с Новгородом из-за монастырских земель московский великий князь оказал существенную поддержку Ростовской епископии.

Третья глава **"Деятельность ростовских архиереев во второй половине XVI – XVII веках"** состоит из трех параграфов. Первый параграф *"Общие направления церковной политики Ивана IV и Ростовско-Ярославские архиереи"* посвящен взаимоотношениям светской и духовной властей в период правления Ивана IV, которые пришлись на два периода: реформ и опричнины. Рубежным моментом в отношениях можно считать смерть митрополита Макария. Для первого периода характерно сотрудничество светской и духовной властей. Во время митрополитства Макария происходит укрепление позиций высшего церковного иерарха в политическом управлении государством. В финансово-экономической области между церковью и государством было принято компромиссное решение, что было зафиксировано в Стоглаве.

В период опричнины царская власть активно и грубо оказывала давление на церковь. В этот промежуток времени наблюдалось столкновение светской власти с митрополичьей кафедрой из-за наступления царя на экономическую основу существования церкви, а также на ее нравственный авторитет. Для этого

периода отношений светской и церковной властей характерно отсутствие поддержки митрополичьей кафедры со стороны многих церковных архиереев.

В тоже время Ростовско-Ярославская епархия в целом и ее иерархи, гонениям не подвергались. В этот сложный период епархия получила новые льготы и привилегии, а ростовский епископ был влиятельной фигурой в церкви и в государстве. Во многом это было результатом деятельности ростовско-ярославского епископа Никандра. Лояльная позиция Никандра вызвала постоянное внимание Ивана IV к Ростовской епархии, выразившееся в богатых пожалованиях монастырям епархии, в частности, Ярославскому Спасо-Преображенскому монастырю. Исполняя свой христианский долг, Никандр пытался противостоять тираническим наклонностям царя. Архиепископ выбрал не открытое сопротивление царю, а нахождение рядом с ним, видя в нем не только отрицательные, но и положительные черты характера и государственного деятеля. Никандр находил те убедительные слова и аргументы, которые позволяли добиваться желаемого.

Параграф второй *"Роль епархии в событиях Смутного времени"*. Ростовская епархия, сыграла огромную роль в событиях Смутного времени. В конце XVI в. в борьбе за власть интересы митрополита и ростовского духовенства разделились. Причиной данного факта следует считать попытку митрополита в угоду светской власти поступиться многими льготами церковного землевладения. Противоречия в церковной среде были использованы Б. Годуновым для возвышения и укрепления своей власти. Ростовские иерархи поддержали политику Б. Годунова, в благодарность за что первым российским патриархом стал ростовский архиерей.

Ситуация кардинально изменилась с назначением на ростовскую митрополичью кафедру одного из соперников Б. Годунова, Филарета, в миру Федора Никитича Романова. Его стремление к власти очевидно во время Смуты. В начале XVII в. ростовский митрополит занял двойственную позицию, с одной стороны стремился к прекращению династического кризиса, отстаивая право польского королевича Владислава на российский престол, и, тем самым, действуя по своему мнению для прекращения Смуты, а с другой стороны – заботился о приоритете православия в российском государстве. Реализация планов митрополита Филарета была прервана развитием национально-освободительного движения, которое выдвинуло новых лидеров. Ростовское духовенство, митрополит Кирилл IV смогли духовно укрепить Второе народное ополчение, возглавлявшееся князем Дмитрием Пожарским и Кузьмой Мининым. Именно в Ростовской митрополии сложился такой церковный совет, который способствовал укреплению власти новой династии Романовых. Ростовская митрополия немедленно получила в знак признательности от Михаила Федоровича широкие привилегии в церковном землевладении.

Параграф третий *"Деятельность ростовского митрополита Ионы III (Сысоевича) в 1652 — 1690 г."*. Деятельность ростовского митрополита Ионы III (Сысоевича) была насыщена и многогранна. Митрополит активно включился в политическую деятельность РПЦ, участвовал во всех значимых церковных Соборах второй половины XVII в., был местоблюстителем Патриаршего

престола. Однако приверженность Ионы III идеям Никона вызвала опалу со стороны Алексея Михайловича. В тоже время его деловые качества, пастырское служение были приняты во внимание и наказание за проступок было легким. Митрополит Иона (Сысоевич) развил активную храмоздательную деятельность в Ростовской епархии, не имевшую аналогов в других епископиях. Митрополит Иона пытался превратить Ростовский край в один из центров русского православия.

Четвертая глава **"Ростовская митрополия и светская власть в XVIII веке"** состоит из двух параграфов. Первый параграф *"Димитрий Ростовский и его отношение к государственно-церковной политике в эпоху царствования Петра I"*. Димитрий Ростовский был одним из числа малороссийского духовенства, которые, при лояльности к государственной власти, с горечью наблюдали за оскудением церковных имуществ. Источники дают нам представление о ростовском митрополите Димитрии, как личности хорошо образованной и широко мыслящей. Будучи высоко эрудированным человеком, Димитрий общался со своей паствой на понятном и доступном ей языке. Деятельность ростовского митрополита Димитрия в целом соответствовала правительственному курсу Петра I. Митрополит поддержал проводимые правительством реформы в вопросах снижения влияния на общество старообрядчества и сектантства, образования приходского духовенства и просвещения народа.

Проповедуя соблюдение добродетелей, самоотречение и смирение, Димитрий Ростовский отказался от применения насильственных методов в проведении государственной политики, тем самым, исключив рост социальной напряженности в обществе в Ростовско-Ярославской епархии. Изучение проблем, существовавших в Ростовской митрополии, стало одним из главных направлений деятельности митрополита Димитрия. Результатом этого стало большое количество поучений и проповедей. Однако, несмотря на лояльность к светской власти, ростовский митрополит Димитрий сетовал на государственно-церковную политику в области церковного землевладения и управления церковными доходами.

Параграф второй *"Борьба митрополита Арсения (Мацеевича) за интересы церкви в середине - второй половине XVIII века"*. Источники дают представление о ростовском митрополите Арсении (Мацеевиче), как яркой личности, в деятельности которого сочетались как церковные идеалы, так и идеи Просвещения. Вместе с тем, стоит отметить, жесткую линию Арсения в управлении Ростовской епархией. Одним из ярких доказательств данного факта является строгая регламентация жизни приходского духовенства епархии с помощью инструкций.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования. Изучение научной проблемы позволяет нам выделить несколько аспектов.

Учреждение Ростовской епископии было связано с крупнейшими политическими событиями в государстве и стремлением киевского великого князя Владимира I укрепить свое влияние над географически удаленным от Киева, но принципиально важным для него регионом. Великокняжеская власть

считала себя в праве вмешиваться в церковные дела, использовать авторитет духовной власти в своих сугубо политических целях. Наиболее ярко это проявилось во второй половине XII в. с начала княжения Андрея Боголюбского во Владимиро–Суздальском княжестве. Отношения светской власти и духовной во второй половине XII в. в Ростовской епископии можно охарактеризовать как безусловное подчинение церковных иерархов идеям великого князя.

В эволюции взаимоотношений светской и церковной властей во второй трети XIII – первой трети XVI в. в Ростовско–Ярославской епископии можно выделить три периода. В течение XIII в. взаимоотношения двух властей развиваются по двум направлениям: давление на церковных иерархов со стороны великих и удельных князей, а также вмешательство духовенства в политику светской власти в периоды сложных политических ситуаций в регионе. В период монголо–татарского нашествия и установления ига ростовское духовенство поспешило заключить с ханами Орды взаимовыгодный союз, положения которого не изменялись до второй половины XV в., оградив тем самым епископию от разрушительных набегов кочевников. В XIV – первой половине XV в., происходит установление взаимоотношений между московскими князьями и ростовскими архиереями, которые оказали духовную и материальную поддержку князьям во время образования единого централизованного государства. Для второй половины XV – первой трети XVI в., характерна промосковская политика ростовских иерархов.

Во второй половине XVI – XVII в. несомненно остается политическая активность ростовских церковных иерархов. Высшая церковная власть, укрепляя "священство", способствовала упрочению самодержавной царской власти. В годы смуты ростовский митрополит Филарет счел возможным проводить двойственную политику, направленную, с одной стороны, на прекращение династического кризиса, отстаивая право польского королевича Владислава на российский престол, с другой стороны, заботился о приоритете православия в российском государстве. Во второй половине XVII в. при усилении самодержавной власти постепенно вступают в противоречие духовная и светская власть. Наиболее острым моментом в противостоянии двух властей стали реформы патриарха Никона в Русской Православной церкви. Противоборство патриаршей и царской власти наложило отпечаток и на взаимоотношения ростовского митрополита Ионы III (Сысоевича) с Алексеем Михайловичем, в результате чего Иона III не изменил своего отношения к теократическим идеям патриарха Никона, однако поменял свою тактику на государственно–церковную политику, развернув в своей митрополии активную храмоздательную деятельность, иконописание, показывая духовную силу русского православия. Очевидно его стремление превратить город Ростов в один из духовных центров российского государства.

В деятельности ростовских митрополитов Димитрия и Арсения (Мацевича) по отношению к петровским преобразованиям, поддержанным его преемниками в отношении Церкви можно выделить общие и различные черты. Митрополиты поддержали преобразования, проводимые правительством в вопросах снижения влияния старообрядчества и распространения сектантства,

образования приходского духовенства и просвещения народа. В качестве основного средства для решения указанных проблем было выбрано провозглашение проповедей, в большей степени печатных, чем устных. В отличие от Димитрия Ростовского, Арсений с самого начала своего архиерейства на ростовской кафедре активно встал в оппозицию к проводимой государственно–церковной политике в области церковного и монастырского вотчинного имущества, политического положения Ростовско-Ярославской митрополии. Результатом политики Арсения стала утрата митрополией своего высокого церковного статуса, перевод ее в ранг архиепископии, публичное осуждение ростовского иерарха.

Таким образом, Ростовско-Ярославская епархия была теснейшим образом связана с событиями, происходившими в государстве. Ростовские церковные иерархи всегда играли значительную роль во внутренней и внешней политике русских великих князей и царей. Очевиден глубокий интерес со стороны светской власти к Ростовско-Ярославской епископии.

В **приложении** помещены список архиереев, управлявших Ростовско-Ярославской епархией в X — XVIII вв., договор патриарха Гермогена и бояр с гетманом С. Жолкевским о призвании польского королевича Владислава на российский престол 17 августа 1610 г.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Масленников, А.В. Деятельность митрополита Филарета на Ростовской кафедре в период "смутного" времени в начале XVII века / А.В. Масленников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 5 (11). – Ч. 1. – С. 126 – 128.
2. Велитченко, Н.С. Борьба митрополита Арсения (Мацеевича) против государственно-церковной политики во второй половине XVIII века / Н.С. Велитченко, А.В. Масленников // Вестник Поморского университета. Серия "Гуманитарные и социальные науки". – 2007. – № 4. – С. 9 – 12.
3. Масленников, А.В. Проблема раскола и сектантства в государственно-церковной политике в 1860–70-х годах (по материалам "Ярославских епархиальных ведомостей") / А.В. Масленников // Вестник Поморского университета. Серия "Гуманитарные и социальные науки". – 2006. – № 6. – С. 102 – 105.

Другие научные статьи автора:

4. Масленников, А.В. Деятельность ростовского архиепископа Никандра в период царствования Ивана IV Грозного (1549 – 1566) / А.В. Масленников // Духовные ценности в науке, культуре, образовании: материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2009 года) / Под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. – Ярославль, 2009. – С. 128 – 132.
5. Масленников, А.В. Взаимоотношение светской и церковной властей в конце XII – второй трети XIII вв. в Ростово-Ярославской епархии / А.В. Масленников // XII Золотаревские чтения: материалы научной конференции (30

- октября 2008 г.) / Под ред. Ю.Г. Саловой и др. – Рыбинск, 2008. – С. 148 – 154.
6. Масленников, А.В. "Путевые записки..." архиепископа Ярославского и Ростовского Нила / А.В. Масленников // Четвертые Алмазовские чтения: Роль творческой личности в развитии провинциального города. Материалы международной научной конференции (10-11 ноября 2006 г.). – Ярославль: Ремдер, 2007. – С. 330 – 332.
7. Велитченко, Н.С. Деятельность митрополита Арсения (Мацеевича) на Ростовской кафедре (по материалам "Ярославских Епархиальных ведомостей") / Н.С. Велитченко, А.В. Масленников // Четвертые Алмазовские чтения: Роль творческой личности в развитии провинциального города. Материалы международной научной конференции (10 – 11 ноября 2006 г.). – Ярославль: Ремдер, 2007. – С. 332 – 340.
8. Велитченко, Н.С. Проблема учреждения Ростовской епископии в отечественной историографии / Н.С. Велитченко, А.В. Масленников // Век нынешний, век минувший...: исторический альманах. Вып. 6 / Под ред. Ю.Ю. Иерусалимского, В.П. Федюка, В.М. Марасановой. – Ярославль: ЯрГУ, 2007. – С. 101 – 109.
9. Масленников, А.В. Раскол и сектантство в Ярославской епархии по материалам "Ярославских епархиальных ведомостей" / А.В. Масленников // Путь в науку: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета / Под ред. В.М. Марасановой, Е.В. Спиридоновой. – Ярославль: ЯрГУ, 2007. – Вып. 11. – С. 123 – 128.
10. Велитченко, Н.С. Государственно-церковная политика в 1860 – 1870-х гг. (по материалам "Ярославских епархиальных ведомостей") / Н.С. Велитченко, А.В. Масленников // Русская Православная Церковь в мировой и отечественной истории: материалы Всероссийской научной конференции. – Н. Новгород, 2006. – С. 100 – 111.
11. Масленников, А.В. Отражение политики Российской империи на Балканах в 1877 – 1878 гг. в "Ярославских епархиальных ведомостях" / А.В. Масленников // Молодые исследователи – регионам: материалы Всероссийской научной конференции. В 2 т. – Вологда: ВоГТУ, 2006. – Т. 2. – С. 339 – 341.
12. Масленников, А.В. Благотворительность ярославских купцов и предпринимателей во второй половине XIX века (по данным "Ярославских епархиальных ведомостей") / А.В. Масленников // Ярославль купеческий: материалы научно-практической конференции. – Ярославль, 2006. – С. 34 – 36.
13. Масленников, А.В. Политика княжеской власти по отношению к Спасо-Преображенскому монастырю в XIII – XVI вв.: по данным "Ярославских епархиальных ведомостей" / А.В. Масленников // Уральские Бирюковские чтения: сборник научных и научно-популярных статей. – Челябинск, 2006. – С.53 – 56.
14. Масленников, А.В. Ярославский кафедральный Успенский собор / А.В. Масленников // Путь в науку: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета / Под ред. А.М. Селиванова. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – Вып. 10. – С. 217 – 220.

Опубликованные труды отражают основное содержание диссертации.